

РЕЧЕВЫЕ ИНТЕНЦИИ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУССИЙ В УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА)

ПАВЛОВА Н.Д.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

АФИНОГЕНОВА В.А.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН)

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

КУБРАК Т.А.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

ЗАЧЕСОВА И.А.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2369-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Статья продолжает серию исследований, ориентированных на конкретизацию представлений о функционировании интернет-дискурса, и содержит результаты изучения дискурса социальных медиа, в котором отражаются, формируются и трансформируются позиции пользователей, их оценки текущих событий. Цель исследования — анализ актуального контента и выявление особенностей его интенциональной организации. Материал исследования — шесть информационных сообщений о локдауне, объявленном в связи с резким увеличением количества заболевших COVID-19, и их обсуждение на различных интернет-площадках (168 человек; 326 комментариев, $\bar{M} = 54$, $\min = 46$, $\max = 63$). Дискурс социальных медиа характеризуется высокой диалогичностью. Выявлена его общая коммуникативная структура и тематическая специфика, связанная с предметом обсуждений. С использованием метода интен-анализа показано изменение интенционального содержания дискурса относительно иницирующего поста и значительное увеличение числа референциальных объектов. Обнаружена тенденция усиления роли негативных интенций дискурса социальных медиа в условиях локдауна, что соотносится с потребностью совместного осмысления проблемной ситуации и, вместе с тем, с речевой агрессией, направленной на собеседника.

Ключевые слова: дискурс социальных медиа, интернет-дискурс, пандемия COVID-19, локдаун, интен-анализ, речевые интенции (намерения) собеседников, референциальные объекты дискурса, интенсивность негативных интенций дискурса.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках гранта РНФ №22-28-01511.

Для цитаты: Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А. Речевые интенции и референциальные объекты в дискурсе социальных медиа (на материале дискуссий в условиях локдауна) // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 139—156. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150409>

SPEECH INTENTIONS AND REFERENTIAL OBJECTS IN DISCOURSE OF SOCIAL MEDIA (BASED ON THE DISCUSSIONS IN THE CONTEXT OF LOCKDOWN)

NATALYA D. PAVLOVA

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

VICTORIYA A. AFINOGENOVA

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

TINA A. KUBRAK

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

IRINA A. ZACHESOVA

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2369-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

The article continues the series of studies directed at concretizing the ideas about the functioning of Internet discourse, and contains the results of the research on the discourse of social media, which reflects, forms and transforms the positions of Internet users, their assessment of current events. The aim of the research is to analyze the topical content and to reveal the peculiarities of its intentional organization. The material of the study is 6 informational messages about the lockdown announced due to a sharp increase in the number of COVID-19 cases, and their discussion on various Internet sites (168 participants; 326 comments, $M = 54$, $min = 46$, $max = 63$). Social media discourse is highly dialogic. Its general communicative structure and thematic specificity related to the topic of discussion are revealed. Using the intent-analysis method, a change in the intentional content of the discourse relative to the initiating post and a significant increase in the number of referential objects is shown. A tendency was found to strengthen the role of negative intentions of social media discourse, which correlates with the need for joint understanding of the problem situation and, at the same time, with verbal aggression directed at the interlocutor.

Keywords: discourse of social media, Internet-discourse, intent-analysis, COVID-19 pandemic, lockdown, speech intentions of interlocutors, referential objects of discourse, intensity of negative intentions.

Funding. The reported study was funded by Russian Scientific Foundation (RSF), project number No. 22-28-01511.

For citation: Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Kubrak T.A., Zachesova I.A. Speech Intentions and Referential Objects in Discourse of Social Media (Based on the Discussions in the Context of Lockdown). *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 139–156. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150409> (In Russ.).

Характерная для современного цифрового общества моментальная скорость распространения информации и вовлеченность миллионов людей в ее производство и передачу способствуют усилению роли коммуникативных процессов в формировании представлений о происходящем. Интернет становится доминирующим ресурсом, где задаются точки зрения, транслируются установки, осуществляется воздействие. В ходе обсуждений происходит не только осмысление актуальных событий, но и их конструирование, что является

отличительной чертой медиа-дискурса (Т. ван Дейк, J. Potter, R. Wodak и др.). В связи с переходом участников коммуникации к активному соавторству в исследованиях интернет-дискурса все большее внимание уделяется комментариям как его особому компоненту [5; 6]. На основе речевых маркеров и стратегий вербального поведения разрабатывается типология комментаторов: «знаток», «оппозиционер», «флудер» и др. [6], — выявляются используемые средства выразительности, стратегии и тактики воздействия, направленные на достижение желаемого результата [5]. В качестве общей особенности комментариев отмечается превалирование оценки над взвешенностью и стремлением к объективному анализу [29; 16; 7], направленность на продвижение собственной картины мира и подавление активности других пользователей [18; 41 и др.]. Интернет-комментарии приобретают зачастую агрессивный характер [38], чему способствует специфика самой интернет-среды — глобальность, виртуальность, относительная анонимность [14; 4 и др.]. Анализируются конфронтационные установки комментаторов, такие как обезличивание, оскорбление, провокация [2], выделяются различные модели агрессивного поведения и способы проявления агрессии [20; 34]; изучаются неологизмы, формирующие так называемый «язык вражды» — «hate speech» [17]. Отмечается, что уровень агрессии в комментариях зависит от значимости для пользователя содержания инициирующей публикации [37].

Важно подчеркнуть, что «лингвокреативность», способствующая экспрессивности сообщений, обнаруживается сегодня в большинстве дискурсивных практик Интернета [28]. В то же время широко используются и невербальные средства, например лайки, анализ которых в контексте коммуникативной активности пользователей позволяет судить об интенциональной направленности дискурса [30]. Коммуникативные намерения участников изучаются и путем выявления грамматических форм, которые обычны для их проявления: глагольных лексем, оценочных предикативов и т.п. [8].

Значимость обсуждаемых событий задает тематические пики интернет-дискуссий, интенсивность которых падает со снижением актуальности тематики [15; 40]. По размаху развернувшихся обсуждений беспрецедентным событием последних лет оставалась пандемия COVID-19, оказывавшая существенное влияние на социальные процессы в мире, а также на психику и поведение большинства людей [12; 21; 36]. Дискуссии, касающиеся проблем пандемии, от отношения к вакцинации и введенным ограничительным мерам до общих знаний о коронавирусе и конспирологических теорий его происхождения, способствовали осмыслению людьми нового опыта и оказывали влияние как на их поведение, так и на публичный дискурс, относящийся к борьбе с COVID-19, вплоть до активного противостояния правительству и поощрения насильственных действий [43].

Было установлено, что дискурс, развернувшийся в период пандемии, имеет неоднородную структуру [22], временно становясь «тематической доминантой, объединившей медицинский, политический, экономический, рекламный, медийный, сетевой и обиходно-разговорный дискурсы» [33, с. 890]. Отражением дискурсивной полифонии стала «короналексика», в которую из медицинского дискурса проникает «ИВЛ» (искусственная вентиляция легких), из экономического — «*коронакризис*», а для самого вируса возникают «очеловечивающие» обозначения типа «*ковидло*» [33]. Наряду с лексикой, видоизменяются словосочетания: «*ковиддиссидент*», «*самоизоляция*», «*вирусная политика*» [35; 13; 32]. Пандемийные неологизмы, яркое словотворчество, интенсивное использование метафоры [31] способствуют акцентированию социальных проблем и психологических трудностей, позволяя выразить отношение к затронутым пандемией аспектам жизни, осуществить эмоциональное воздействие [19].

При обсуждении в социальных сетях проблем пандемии наблюдаются новые коммуникативные тренды, такие как проявление региональности [39; 40], а также гендерные особенности: женщины выражали большую заинтересованность в обсуждении тем пандемии, чем мужчины [40]. При этом негативный эмоциональный тон дискурса, вызванный переживаниями обеспокоенности, раздражения, сомнения, в условиях развития пандемии был преобладающим [12; 42 и др.]. В то же время, как на начальном этапе, так и во время второй волны эпидемии, высказывания по большей части имели сдержанный эмоциональный фон — настороженный, встревоженный, но далекий от состояния паники [11].

Новый всплеск обсуждений вызвала информация о резком ухудшении эпидемиологической ситуации в ноябре 2021 г. и введении в соответствии с этим очередных ограничительных мер. Анализ дискурса социальных медиа в период локдауна и описание его организации, связанной с интенциональной направленностью субъектов общения, составили **цель проведенного исследования**.

Ставились следующие **задачи**.

1. Описать основные, многократно упоминаемые референциальные объекты исходных сообщений и последующих обсуждений.
2. Охарактеризовать интенциональное содержание дискурса социальных медиа, определив намерения субъектов, получающие наибольшее развитие в ходе обсуждения.
3. Разработать шкалу интенсивности негативных интенций, присущих дискурсу социальных медиа, и оценить степень его негативной окрашенности.

Исследовательские гипотезы.

1. В дискурсе социальных медиа наряду с референциальными объектами, относящимися к теме обсуждения, представлены связанные с взаимодействием пользователей интерактивные объекты, которые преобладают.
2. Дискурс социальных медиа характеризуется преимущественная выраженность интенций негативной направленности.
3. В числе негативных наиболее частотны интенции блока дискредитации, которые отличаются наибольшей интенсивностью.

Методика

Участники исследования. 168 человек (по данным в открытых интернет-источниках, 94 мужчины, 74 женщины).

Материал исследования. Шесть информационных сообщений о локдауне, объявленном в ноябре 2021 г. в связи с резким увеличением количества заболевших COVID-19, и их обсуждение (326 комментариев, $\bar{M}=54$, $\min=46$, $\max=63$) в социальной сети Facebook (страница Город Москва, [facebook.com/mosru.official](https://www.facebook.com/mosru.official)), на семейном форуме (forum.moya-setya.ru), в новостной ленте (Яндекс.Дзен, zen.yandex.ru), в личном блоге ЖЖ (lost-buddha.livejournal.com), на сайте информационного СМИ (РИА Новости, ria.ru), в кроссплатформенной системе Telegram (t.me/commentlentach). Отбирались популярные сообщения указанной тематики, получившие более 45 комментариев, которые были опубликованы в ноябре 2021 г. Комментарии к сообщению анализировались в полном объеме.

Методика и процедура исследования. Использовался интент-анализ — экспертный метод, позволяющий оценить психологическое содержание речи и реконструировать намерения коммуникантов, в том числе сопряженные с текущим взаимодействием и коммуникативными тактиками [26]. При квалификации интенций учитывались: языковые и рече-

вые маркеры (порядок слов, повторы и др.), ответные реакции партнеров, обнаруживающие понимание ими сказанного.

На первом этапе определены основные референциальные объекты — упоминаемые в речи объекты, на которые направлены интенции говорящего («Сообщество», «Собеседник», «Я» и др.). На втором этапе осуществлена квалификация проявленных коммуникантами речевых намерений в эмпирическом материале. Результаты, полученные независимо друг от друга четырьмя экспертами-психолингвистами, обсуждались совместно, после чего принималось согласованное решение относительно зафиксированных интенций. С опорой на речевые маркеры и словари [1; 10] выделены три группы интенций: 1) негативные, связанные с критикой, дискредитацией и/или дистанцированием; 2) нейтральные, направленные на анализ ситуации или точки зрения собеседника, а также представление своей позиции без осуждения или критики Другого; 3) позитивные, служащие поддержке, консолидации, воодушевлению и др. Данные интент-анализа использовались на третьем этапе для описания изменения интенционального содержания дискурса относительно исходных сообщений. На следующем, четвертом, этапе экспертами-психолингвистами была разработана шкала интенсивности негативных интенций: результаты независимого ранжирования категорий негативных интенций по степени их интенсивности рассматривались совместно, затем принималось согласованное решение об их положении на шкале. Проведена оценка степени негативной окрашенности актуального дискурса. На заключительном этапе определена преобладающая интенциональная направленность в отношении референциальных объектов дискурса.

Для оценки различия в выраженности долей и пропорций использовался точный критерий Фишера для сравнения пропорций; для расчета использовалась программа Statistica 12. Оценка согласованности работы экспертов производилась с применением коэффициента каппа Флейса для номинальных переменных. Оценка степени совпадения результатов интент-анализа с мнениями экспертов, привлеченных на этапе экспертной проверки, осуществлялась с использованием статистики отношения шансов (ОШ).

Результаты

Референциальные объекты дискурса социальных медиа относятся к взаимодействию интернет-пользователей и к обсуждаемой теме. К интерактивным принадлежат следующие объекты: «Собеседник» (конкретный комментатор, автор обсуждаемых постов), «Сообщество» (неперсонализированная аудитория, на которую направлены высказывания), «Я» (сам говорящий, если он обнаруживает свою позицию, делится опытом, реализует самопрезентацию и пр.). Относящиеся к обсуждаемой теме топик-объекты представлены шестью категориями: «Локдаун» (возможные ограничения, последствия для граждан), «КОВИД» (течение болезни, статистика заболеваемости, вакцинация, различные вакцины), «Российская власть» (государственные структуры, официальные лица — президент РФ, губернатор, мэр и др., СМИ), «Третьи лица» (сторонники и противники прививок, привитые и непривитые граждане, представители медицинских организаций), «Ситуация в городе/России», «Другие страны» (страны Запада, Европа, Китай).

Количество референциальных объектов значительно (в 1,6–4 раза) увеличивается, как в ходе обсуждения постов, содержащих информацию из официальных источников (интернет-площадки: РИА Новости, Facebook. Город Москва), так и постов, отражающих мнение пользователей по теме временного локдауна (интернет-площадки: Яндекс. Дзен, ЖЖ,

Telegram, форум «Моя семья»). Добавляются интерактивные объекты «Собеседник» («А ты привит?¹»), «Я» («Я в понедельник ездила за документами в Министерство. Меня уже ничего не радовало»), что указывает на развитие обсуждения. Расширение тематики обнаруживают появляющиеся топик-объекты: «Третьи лица» («Пора закрывать этих антиваксеров дома с лишением зарплат и соцпособий»), «Российская власть» («Вновь удар по людям с бесплатным проездом, который им кастрируют с 8 ноября <...> кто-то снова положит эти субсидии в свой безмерный карман!»), «КОВИД» («Прививаться надо. Детской вакцины нет, а они уже начали болеть»), «Ситуация в городе/России» («У нас огромные перебои с транспортом, много заболевших кондукторов и водителей»), «У нас в Хакасии полный локдаун»), «Другие страны» («Вон Китай закрыл границы, так они и быстро снизили заразу»).

Интенциональное пространство дискурса социальных медиа содержит 54 категории интенций (774 реализаций), среди которых наиболее частотны: «выразить иронию» (n=79), «выразить мнение» (n=75), «сообщить» (n=59), «критиковать» (n=57), «выразить сарказм» (n=35), «унизить» (n=33). Выделены 3 группы интенций: позитивные, негативные и нейтральные. Наименее частотны (n=65) и категориально разнообразны (14 категорий) позитивные интенции, среди которых: «выразить согласие», «пошутить», «поддержать», «выразить удивление» и др. («В сети встречала шуточное объявление “Возьму в аренду собаку для выгула”»). Группы присущих социальным медиа нейтральных и негативных интенций отличаются категориальным разнообразием (19 и 21 категория соответственно). При этом наиболее частотны (n=413) интенции негативной направленности: «выразить иронию», «критиковать», «выразить возмущение», «выразить недовольство», «обесценить» и др. («ОТ ГОЛОДА?? Как можно было оголодать в Москве при развитой доставке даже в 2020?», «За введенные ограничения особая благодарочка ковиддиссидентам и антипрививочникам!») (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$).

Проверка валидности процедуры интен-анализа и надежности полученных результатов показала, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны (χ -критерий = 0,46; $p = 0,0021$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интен-анализа ($w = 6,1$; ст. ош. $w = 3,03$ при $p = 0,02$).

Разработана шкала интенсивности превалирующих в дискурсе социальных медиа негативных интенций (рис. 1).

Наибольшей интенсивностью отличаются интенции, относящиеся к блоку «Дискредитировать»: говорящий обнаруживает намерение умалить достоинства собеседника, его авторитет, подорвать доверие к нему, что нередко реализуется в грубых и резких формах («Барыги работают сами на себя (вы ж этим гордитесь). Вот и рассчитывайте сами на себя, ну или валите в европы...», «Еще один задуренный пропагандой люд. В мед. эксперименте поучаствовал этот люд, мозг отключился»). Интенции этого блока наиболее частотны в дискурсе социальных медиа (n=236) (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Наименьшей интенсивностью и частотой встречаемости (n=31) обладают интенции блока «Обнаружить свои переживания, эмоции»: говорящий стремится поделиться своими негативными переживаниями относительно обсуждаемой темы, ожидая помощи и поддержки со стороны собеседника («Зарплату платить никто не собирается, а с работой наблюдаются проблемы», «Эх, опять локдауны всякие...»). Интенции блоков «Дать негативную

¹ Здесь и далее в примерах сохранена орфография авторов комментариев.

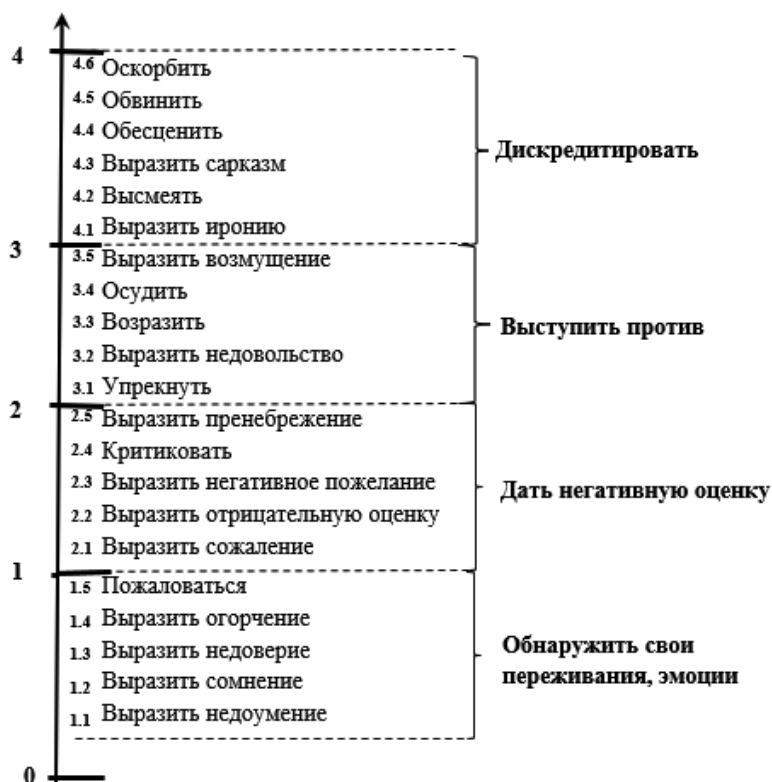

Рис. 1. Шкала интенсивности реализованных в социальных медиа негативных интенций: в пределах каждого блока категории интенций расположены в порядке увеличения их интенсивности

оценку» («Нормальный человек опирается на документы, а вы — на пропаганду»; «Нет уж, Вас, непривитых, вперед пропушу...») и «Выступить против» («Вы серьезно думаете, что это так работает и течение болезни зависит от количества “проглоченных вирусов”?») занимают промежуточное положение по частоте встречаемости и не обнаруживают значимых различий в реализации ($n=72$, $n=74$ соответственно) (точный критерий Фишера, $p > 0,05$).

Сопоставление данных по шкале интенсивности, полученных при анализе обсуждений в условиях временного локдауна и вакцинации от COVID-19 [25], показало, что представленность интенций блоков «Дать негативную оценку» (17,4% и 20,3% общего количества негативных интенций) и «Выступить против» (17,9% и 19,8%) значимо не различаются (точный критерий Фишера, $p > 0,05$). В обеих ситуациях преобладают интенции блока «Дискредитировать» (57,1% и 39,6%), однако они значительно чаще встречаются при обсуждении локдауна (точный критерий Фишера, $p < 0,0001$). Вместе с тем интенции блока «Обнаружить свои переживания, эмоции» (7,6% и 20,3%) значимо чаще (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$) проявляются в дискуссиях по вакцинации.

При сравнении интенционального состава исходных сообщений о локдауне и последующих дискуссий (рис. 2) обнаруживается, что в постах преобладают нейтральные интенции информирования, пояснения, выражения мнения («Из-за роста заболеваемости COVID-19 в Москве приняты дополнительные меры для борьбы с пандемией», «Скоро в Москве будет очередной локдаун») (точный критерий Фишера, $p < 0,001$). В обсуждениях преобладают

негативные интенции критики, оскорбления, выражения сарказма и др. («Хамить ты начала. Антипрививочники глупее мухи. Здоровья тебе, милочка, и койки свободной») (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$), а доля интенций нейтральной и позитивной направленности снижается.

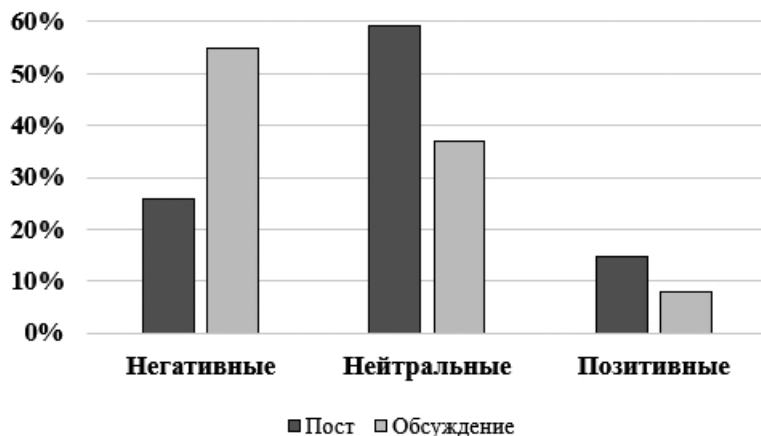

Рис. 2. Относительные частоты интенций различной направленности в исходном посте ($n = 23$) и последующем обсуждении ($n = 751$)

Доминирующий нейтральный тон исходного поста обнаруживается на всех анализируемых площадках, кроме ЖЖ (рис. 3), где преобладают интенции негативной направленности — «выразить недовольство», «выразить иронию» («Бессмысленный московский локдаун. Заявляют, что он, якобы, должен предотвратить цепочки заражения. <...>На фотографиях очередь в посольство Узбекистана для голосования на выборах. Мне непонятно, почему правительство Москвы допустило такое?»). В постах на семейном форуме и в Telegram не обнаружено негативных интенций: они имеют нейтрально-позитивную окраску. Посты на Facebook и Яндекс. Дзен вовсе не содержат позитивных интенций и имеют нейтрально-негативный тон.

В последующем обсуждении нейтральный тон, доминирующий в исходных сообщениях, сменяется негативным («Тыкать своим подружкам будешь, такие как ты не должны размножаться, хамы, как прививку вколят, так бешеные становятся»). Данная тенденция обнаруживается на всех интернет-площадках, кроме семейного форума, где наиболее выражены интенции нейтральной направленности («Это важно! И маски носить, и социальную дистанцию соблюдать!», «А в масштабах страны опять побиты рекорды и по заболеваемости, и по смертности от заболеваемости») (точный критерий Фишера, $p < 0,05$).

При этом, как показывает рис. 4, в обсуждении событий преобладают интерактивные объекты («Собеседник», «Я», «Сообщество»), на которые направлено наибольшее количество интенций коммуникантов ($n=487$, что составляет 62,3% от общего числа реализованных интенций) (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Эти референциальные объекты в одинаковой степени соотносятся с нейтральными и негативными интенциями (точный критерий Фишера, $p > 0,05$).

Исходя из данных рис. 4, объект «Собеседник» является наиболее частотным в дискурсе (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). В его структуре значительную часть занимают

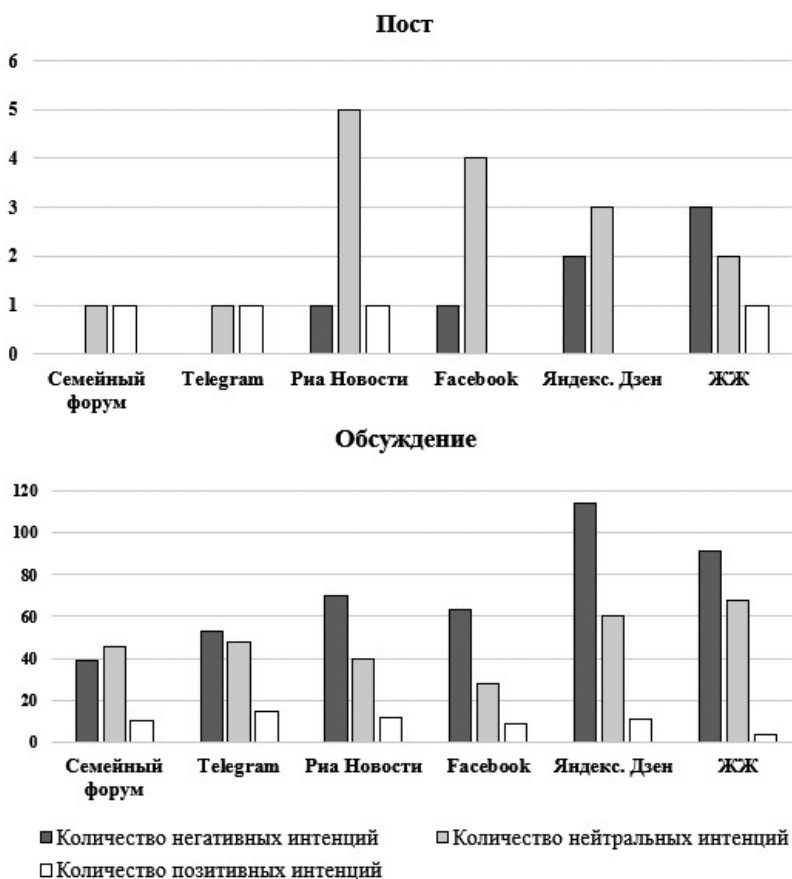

Рис. 3. Абсолютные частоты интенций различной направленности в сообщении о событии и последующем обсуждении на разных интернет-площадках

Рис. 4. Представленность в дискурсе референциальных объектов и направленных на них интенций: по оси указаны абсолютные частоты негативных, нейтральных и позитивных интенций

интенции как негативной, так и нейтральной направленности (точный критерий Фишера, $p > 0,05$). В структуре интенциональных профилей объектов «Сообщество», «Я» обнаруживаются интенции всех трех направленностей, однако в профиле объекта «Сообщество» превалируют нейтральные интенции (точный критерий Фишера, $p < 0,001$), а в профиле объекта «Я» — позитивные (точный критерий Фишера, $p < 0,05$).

Топик-объекты обнаруживают доминирующую негативную направленность (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$), хотя их интенциональные профили более разнородны по структуре. В отношении референциальных объектов «Власть» и «Локдаун» выражаются интенции всех трех направленностей, среди которых негативные интенции преобладают (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Профили объектов «Третьи лица», «Другие страны» менее сбалансированы: в отношении этих объектов реализуются либо негативные, либо позитивные интенции, нейтральные интенции отсутствуют. Напротив, схожие между собой интенциональные профили объектов «КОВИД», «Ситуация в городе/России» демонстрируют только нейтральные и негативные категории интенций, причем последние доминируют (точный критерий Фишера, $p < 0,05$).

В целом, раскрывается преобладающая негативная направленность обсуждений в отношении большинства выделяемых референциальных объектов. Вместе с тем значительно проявление и нейтрально окрашенных интенций, направленных на анализ ситуации или точки зрения собеседника, а также представление своей позиции без осуждения или критики Другого.

Обсуждение результатов

Исследовательская гипотеза о преобладании референциальных объектов, связанных со взаимодействием интернет-пользователей, получила подтверждение. Сравнение полученных данных с результатами других проведенных исследований [27; 24; 25] обнаруживает сходство интерактивных объектов дискурса социальных медиа («Собеседник», «Сообщество», «Я»), что свидетельствует об общности коммуникативной структуры. В тоже время в числе топик-объектов, помимо типовых для социальных медиа референциальных объектов «Российская власть», «Третьи лица», «Другие страны», выявляются и другие объекты, такие как «Локдаун», «КОВИД», «Ситуация в городе/России», что отражает тематическую специфику дискуссий по актуальным проблемам.

Позитивные интенции несвойственны дискурсу социальных медиа и встречаются чаще в повседневном, семейном и других его видах, хотя и там обычно не преобладают [23; 9]. Наиболее частотны и категориально разнообразны нейтральные и негативные интенции, что подтверждает исследовательскую гипотезу и говорит о потенциальной конфликтности и эмоциональной окрашенности дискурса социальных медиа, отмечаемой и другими исследователями [20; 14; 4; 34 и др.]. Разнообразие негативных интенций может быть связано с конфронтационными установками, выявляемыми в сообществах, и соответствует различным типам конфликтного речевого поведения, благоприятные условия для которого создает интернет-среда [2; 18].

Сравнение интенсивности негативных интенций, проявленных в условиях локдауна и вакцинации [25], выявило преобладание интенций блока дискредитации, что подтверждает третью гипотезу. Вместе с тем подобное преобладание значительно больше выражено при обсуждении временного локдауна. Это свидетельствует о возрастающей роли в дискуссиях устремлений, направленных на конфронтацию. Та же тенденция прослеживается

и при сопоставлении выраженности в этих условиях интенций блока «Обнаружить свои переживания, эмоции»: интенции этого типа чаще определяются при обсуждении вакцинации, тогда как в условиях локдауна стремление к консолидации с партнером посредством сопереживания и актуализации позитивных интенций снижается. Изменение в реализации интенций выделенных блоков согласуется с описанной исследователями динамикой отношения к пандемии и связанного с ней уровня переживаний [3].

Обращает на себя внимание следующая тенденция в тональности дискуссий по теме локдауна: интенционально нейтральный пост вызывает негативно окрашенное обсуждение, в котором в той или иной степени могут реализоваться интенции нейтральной и позитивной направленности. С одной стороны, тот факт, что обсуждение актуальных событий на площадках Рунета носит преимущественно негативный характер, подтверждается многочисленными работами других авторов [37; 2 и др.]. С другой стороны, анализ обсуждений вакцинации от COVID-19 [25] продемонстрировал доминирующую нейтральную направленность дискуссии, причем подача информации в исходном посте в общем случае определяла тональность последующего обсуждения: нейтрально окрашенные сообщения соотносились с нейтральной же в целом дискуссией с актуализацией на этом фоне некоторых позитивных и негативных интенций. Такой результат указывает на нарастание негативной оценочности в дискурсе социальных медиа, что, вероятно, обусловлено усиливающейся в связи с очередной волной пандемии социальной напряженностью [37].

Выявленное в настоящем исследовании превалирование интерактивных объектов дискурса, на которые направлено наибольшее количество интенций коммуникантов, не обнаружено в обсуждениях вакцинации [25]: там различия между интерактивными и топик-объектами были не столь значительными. Этот факт указывает на усиление диалогичности дискурса. Среди интерактивных при этом преобладает референциальный объект «Собеседник»: коммуниканты не только передают актуальную информацию, но и активно взаимодействуют с онлайн-собеседниками, инициируя развитие дискуссии и совместное осмысление темы. Это согласуется с данными других исследований, в которых отмечается сосредоточенность комментаторов на общении друг с другом [30; 44 и др.]. В интенциональном профиле объекта «Собеседник» значительную часть занимают интенции нейтральной и негативной окраски: коммуниканты дискредитируют и критикуют партнера и вместе с тем стремятся прояснить его точку зрения. Превалирование данного объекта было выявлено и при обсуждении проблем вакцинации [25], однако его интенциональный профиль имел преимущественно нейтральный характер. Такое изменение интенциональной окраски референциального объекта свидетельствует о росте речевой агрессии и напряженности интернет-дискуссий в условиях локдауна.

В целом, можно констатировать, что высокая диалогичность дискурса социальных медиа в период локдауна соотносится не только с потребностью в совместном анализе и осмыслении событий, но и с растущей речевой агрессией, направленной на собеседника.

Данные, касающиеся интенций субъектов социальных медиа, актуальны для уяснения механизмов общения в Интернете, разработки вопросов функционирования сетевых сообществ. Хотя пока удается описать далеко не все разнообразие речевых интенций коммуникантов, развитие исследования послужит описанию получающих распространение видов дискурса и их базовых психологических характеристик, неразрывно связанных как с мотивационными и перцептивно-когнитивными процессами, так и с практической деятельностью пользователей.

Выводы

1. В дискурсе социальных медиа выделяются относящиеся к взаимодействию пользователей интерактивные объекты и топик-объекты, связанные с рассматриваемой темой. В ходе коммуникации число референциальных объектов увеличивается, и на первый план выходят интерактивные объекты — «Собеседник», «Я», «Сообщество». Сходство интерактивных объектов в обсуждениях различной тематики свидетельствует об общности коммуникативной структуры дискурса. Его специфику отражают топик-объекты, в составе которых в период локдауна, наряду с типовыми для социальных медиа объектами «Российская власть», «Другие страны», «Третьи лица», представлены и другие объекты, такие как «Локдаун», «КОВИД», «Ситуация».

2. Неотъемлемой чертой дискурса социальных медиа выступает разнообразие нейтральных и негативных интенций субъектов общения, позитивно окрашенные интенции малочисленны. В структуре топик-объектов доминируют негативные интенции; структура интерактивных объектов разнородна и может обнаруживать как превалирование нейтральных (объект «Сообщество») или позитивных интенций (объект «Я»), так и равномерную представленность интенций негативного и нейтрального характера («Собеседник»). Отмечается тенденция нарастания негативной оценочности при переходе от нейтрального в целом поста к дальнейшему обсуждению, в котором на первый план выходят интенции негативной заряженности.

3. В числе негативных преобладают интенции блока дискредитации, обладающие наибольшей интенсивностью — выразить возмущение, оскорбить, обесценить и пр. Частотность такого рода интенций, как и слабая выраженность интенций блока «Обнаружить свои переживания, эмоции», имеющих наименьшую интенсивность, свидетельствуют о направленности на конфронтацию и сниженной роли позитивных интенций сопереживания и поддержки.

4. Дискурс социальных медиа в условиях локдауна характеризуется высокой диалогичностью и негативной окрашенностью. Дискуссия развивается, прежде всего, за счет направленности на комментарии собеседников и соответствующие интерактивные объекты, что соотносится как с потребностью в совместном анализе и осмыслении событий, так и с растущей конфликтностью и агрессией.

Литература

1. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 102–127.
2. Бакшутова Е.В., Рулина Т.К. Конфронтационные установки дискуссионных сообществ русскоязычного сектора сети FACEBOOK // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Том 3. № 4. С. 402–408. DOI:10.35634/2587-9030-2019-3-4-402-408
3. Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 572 с. DOI:10.38098/fund_21_0442
4. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Том 26. № 2. С. 109–116.
5. Вульфович Б.Г. Лингвопрагматический потенциал комментария как компонента политического интернет-дискурса: автореф. дисс.... канд. филол. наук. Краснодар, 2021.
6. Выровцева Е.В., Иванова Д.М. Комментатор как субъект речевой коммуникации: лингвокультурные типы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 3(37). С. 105–115. DOI:10.24411/2070-0695-2020-10315

7. *Градосельская Г.В., Пильгун М.А.* Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. Том 26. № 4. С. 44–58.
8. *Гребельник Т.В.* Коммуникативный потенциал морфологических средств русского языка в мессенджере WhatsApp // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 2. С. 407–412.
9. *Гребеницкова Т.А., Зачесова И.А.* Психология повседневного дискурса: интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 208 с.
10. *Гребеницкова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 201–219.
11. *Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Когнитивные и эмоциональные особенности отношения населения к пандемии: интернет-исследование // Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 157–196.
12. *Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем Интернета) // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 4. С. 5–18. DOI:10.31857/S020595920010383-7
13. *Зайцева И.П.* «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // Коммуникативные исследования. 2020. Том 7. № 4. С. 801–813. DOI:10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813
14. *Карабань Н.А., Дикарева А.В.* Речевая агрессия в интернет-общении // Филология: научные исследования. 2018. № 2. С.1–8. DOI:10.7256/2454-0749.2018.2.25581.URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25581
15. *Кирилина А.В.* Понятие динамического объекта в постнеклассической лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4(22). С. 36–47.
16. *Кирилина А.В.* Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. Том 17. № 1. С. 67–76.
17. *Куликова В.А.* Новообразования как средство вербальной агрессии в текстах интернет-СМИ / Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Под ред. Л.В. Рацибурской. Москва: ФЛИНТА, 2021. С. 284–317.
18. *Курьянович А.В.* Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке). Вестник ТГПУ, 2018. Том 2(191). С. 127–142.
19. *Лановая Т.В.* Активные словообразовательные модели русского языка на материале «короналексики» // Вестник балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 3. С. 51–63.
20. *Лутовинова О.В.* Коммуникативные Интернет-типажи агрессивного поведения как кросс-культурный феномен // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 158–171.
21. *Нестик Т.А.* Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
22. *Новикова О.Н., Калугина Ю.В.* COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Том 25. № 2. С. 376–381. DOI:10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26
23. *Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребеницкова Т.А.* Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект // Психологический журнал. 2017. Том 38. № 5. С. 41–54.
24. *Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребеницкова Т.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А.* Закономерности обсуждения актуальных событий интернет-пользователями на площадках Рунета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Том 17. № 3. С. 504–520. URL:<http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-504-520>

25. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А. Дискурс социальных медиа в условиях пандемии COVID-19 // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 152–167. DOI:10.17759/expsy.2021140311
26. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.
27. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Афиногенова В.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Интенциональное пространство постсобытийного дискурса на различных интернет-площадках // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 3. С. 78–91. DOI:10.31857/S020595920009327-5
28. Рабиць Т.Б., Рацибурская Л.В., Щеникова Е.В., Жданова Е.А., Самыличева Н.А., Куликова В.А. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Под ред. Л.В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА, 2021. 328 с.
29. Радина Н.К. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru) [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2016. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (дата обращения: 25.02.2022).
30. Радина Н.К. Конструирование правил онлайн-дискуссии: роль «лайков» // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 58–76. DOI:10.17759/sps.2019100405
31. Русский язык коронавирусной эпохи / Отв. ред. М.Н. Приемышева. М.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с.
32. Савченко А.В., Лай Янь-Цзюнь «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Том 7. № 4. С. 865–886. DOI:10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886
33. Северская О.И. Ковидиоты на карантинкулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Том 7. № 4. С. 887–906. DOI:10.24147/2413-6182.2020.
34. Смирнов П.Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14(263). Вып. 34. С. 34–42.
35. Сперанская А.Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования. 2021. Том 8. № 1. С. 102–114. DOI:10.24147/2413-6182.2021.8(1).102-114
36. Ушаков Д.В., Юревич А.В., Нестик Т.А., Юревич М.А. Социально-психологические аспекты пандемии covid-19: результаты экспертного опроса российских психологов // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 5. С. 5–17. DOI:10.31857/S020595920011074-7
37. Фаломкина И.П. Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass_news) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 08/2. С. 101–105. DOI:10.37882/2223-2982.2020.08-2.21
38. Шхумишова А.Р., Калашаова А.А. Лингвостилистические особенности интернет-комментария в СМИ // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2018. Том 3. № 3. С. 387–392.
39. Ярмач О.В., Страшко Е.В., Шкайдерова Т.В. Реакция на пандемию Covid-19 интернет аудиторий Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя (по материалам медиа-аналитического исследования) // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 3. С. 121–142. DOI:10.19181/vis.2020.11.3.666
40. Ярмач О.В., Воронова Д.И., Евдокимова Д.М., Комар А.Г., Черкесс А.А. Вакцинный кейс: социальное медиааналитическое измерение (результаты исследования интернет-аудиторий Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 21–22. С. 103–113.
41. Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach // Computer-Mediated Communication. 2015. Vol. 20. № 3. P. 260–277. DOI:10.1111/jcc4.12111
42. Jang K., Paek Y.M. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea // Health Communication. 2019. Vol. 34. № 9. P. 991–998. DOI:10.1080/10410236.2018.1449552
43. Lukacovic M. “Wars” on COVID-19 in Slovakia, Russia, and the United States: Securitized Framing and Reframing of Political and Media Communication Around the Pandemic // Frontiers in Communication. 2020. Vol. 5. P. 1–14. DOI:10.3389/fcomm.2020.583406

44. Simoes E. «Long live Harry and Meghan!»: an analysis of polite and aggressive argumentation strategies from online forums on celebrity-related news // Journal of discourse studies. 2019. Vol. 8. P. 156–178. DOI:10.21747/21833958/red8a7

References

1. Afinogenova V.A., Pavlova N.D. Intentsional'nye kategorii povsednevnogo diskursa v studencheskoi srede [Intentional categories of everyday discourse in the student community]. In Zuravlev A.L., Pavlova N.D., Zachesova I.A. (eds.) *Psikhologiya diskursa. Problemy determinatsii, vozdeistviya, bezopasnosti* [The Psychology of Discourse. Problems of determination, influence, and security]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2016, pp. 102–127. (In Russ.).
2. Bakshutova E.V., Rulina T.K. Konfrontatsionnye ustanovki diskussionnykh soobshchestv russkoyazychnogo sektora seti FACEBOOK [Confrontational attitudes of discussion communities in the Russian-speaking sector of the FACEBOOK network]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International relations], 2019, no. 3(4), pp. 402–408. DOI:10.35634/2587-9030-2019-3-4-402-408 (In Russ.).
3. Vliyanie pandemii na lichnost' i obshchestvo: psikhologicheskie mekhanizmy i posledstviya [The Impact of the Pandemic on Person and Society: Psychological Mechanisms and Consequences / eds. T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorobyeva]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2021. 572 p. DOI:10.38098/fund_21_0442(In Russ.).
4. Vorontsova T.A. Trolling ifleiming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and Flaming: Verbal Aggression in Internet Communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology], 2016, no. 26(2), pp. 109–116. (In Russ.).
5. Vulfovich B.G. Lingvopragmaticheskii potentsial komentariya kak komponenta politicheskogo internet-diskursa. Avtopef. diss. kand. filol. nauk. [The Linguistic and Pragmatic Potential of Commentary as a Component of Political Internet Discourse. Ph. D. (Philology) Thesis]. Krasnodar, 2021. (In Russ.).
6. Vyrovitseva E.V., Ivanova D.M. Kommentator kak sub"ekt rechevoi kommunikatsii: lingvokul'turnye tipy [The Commentator as a Subject of Speech Communication: Linguistic and Cultural Types]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Znak: The Problem Field of Media Education], 2020, no. 3(37), pp. 105–115. DOI:10.24411/2070-0695-2020-10315 (In Russ.).
7. Gradoselskaya G., Pilgun M. Kommunikativnye protsessy v setevoi srede: mezhdistsiplinarnyi analiz politicheski aktivnykh soobshchestv v Feisbuke [Communicative Processes in the Network Environment: the Interdisciplinary Analysis of Politically Active Communities on Facebook]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2015, no. 26(4). pp. 44–58. (In Russ.).
8. Grebelnik T.V. Kommunikativnyi potentsial morfologicheskikh sredstv russkogo yazyka v messendzhere WhatsApp [Communicative potential of morphological means of the Russian language in the messenger WhatsApp]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika], 2022, no. 15(2), pp. 407–412. (In Russ.).
9. Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A. Psikhologiya povsednevnogo diskursa: Intentsional'nyi aspekt [The Psychology of Everyday Discourse: The Intentional Aspect]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2014. 208 p.(In Russ.).
10. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D., Afinogenova V.A. Modifikatsiya intentsional'nogo prostranstva v postsobyitiinom internet-diskurse [Modification of Intentional Space in Post-event Internet Discourse]. In Zuravlev A.L., Pavlova N.D., Zachesova I.A. (eds.) *Psikhologiya diskursa. Problemy determinatsii, vozdeistviya, bezopasnosti* [The Psychology of Discourse. Problems of determination, influence, and security]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2016, pp. 201–219. (In Russ.).
11. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Kognitivnye i emotsional'nye osobennosti otnosheniya naseleniya k pandemii: internet-issledovanie [Cognitive and Emotional Pandemic Attitudes: An Internet Study]. In T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorobyeva (eds.) *Vliyanie pandemii na lichnost' i obshchestvo: psikhologicheskie mekhanizmy i posledstviya* [Pandemic Effects on Individuals and Society: Psychological Mechanisms and Consequences]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2021, pp. 157–196. (In Russ.).
12. Zhuravlev, A.L., Kitova D.A. Analiz interesa naseleniya k informatsii o pandemii koronavirusa (na primere pol'zovatelei poiskovykh system interneta) [Analysis of public interest in information about the

- pandemic coronavirus (on the example of users of Internet search systems)]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2020, no. 41(4), pp. 5–18. DOI:10.31857/S020595920010383-7 (In Russ.).
13. Zaitseva I.P. «Koronapsikhoz», «koronaskeptiki», «covidism», «covidophobia» i drugie sotsiolingvisticheskie markery 2020 g. [“Coronapsychosis,” “coronaskeptics,” “covidism,” “covidophobia,” and other sociolinguistic markers of 2020] // *Kommunikativnye issledovaniya [Communication Studies]*, 2020, no. 7(4), pp. 801–813. DOI:10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813 (In Russ.).
14. Karaban N.A., Dikareva A.V. Rechevaya agressiya v internet-obshchenii [Speech aggression in Internet communication]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya [Philology: Scientific Studies]*, 2018, no. 2, pp. 1–8. DOI:10.7256/2454-0749.2018.2.25581. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25581 (In Russ.).
15. Kirilina A.V. Ponyatie dinamicheskogo ob’ekta v postneklassicheskoi lingvistike [The Concept of Dynamic Object in Post-Neoclassical Linguistics]. *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*, 2014, no. 4(22), pp. 36–47. (In Russ.).
16. Kirilina A.V. Internet-zhanr «kommentarii chitatelya» [The Internet Genre of «Reader Comments»]. *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriyazyka. Yazykovoeobrazovanie» [Vestnik of Moscow City University. Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 2015, no. 17(1), pp. 67–76. (In Russ.).
17. Kulikova V.A. Novoobrazovaniyakaksredstverbal’noagressii v tekstakh internet-SMI [Novoconstructions as a Means of Verbal Aggression in Internet Media Texts]. In L.V. Ratsiburskoi (ed.) *Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyi i pragmaticheskii aspekty [Russian Language in Internet Communication: Linguocognitive and Pragmatic Aspects]*. Moscow: FLINTA, 2021, pp. 284–317. (In Russ.).
18. Kuryanovich A.V. Opytlingvo-pravovoi kharakteristiki konfliktnoi yazykvoi lichnosti (na primere analiza kommunikativnogo povedeniya trollia v setevoi perepiske) [Experience of linguistic and legal personality characteristics of conflict language personality (on the example of analysis of communicative behavior of troll in the network correspondence)]. *Vestnik TGPU [Tomsk State Pedagogical University Bulletin (TSPU Bulletin)]*, 2018, no. 2(191), pp. 127–142. (In Russ.).
19. Lanovaya T.V. Aktivnye slovoobrazovatel’nye modeli russkogo yazyka na materiale “koronaleksiki” [Active word-formation models of the Russian language on the material of “coronalexics”]. *Vestnik baltiiskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya [Bulletin of I. Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology]*, 2021, no. 3, pp. 51–63. (In Russ.).
20. Lutovinova O.V. Kommunikativnye Internet-tipazhi agressivnogo povedeniya kak kross-kul’turnyi fenomen [Communicative Internet-types of aggressive behavior as a cross-cultural phenomenon]. *Aktual’nye problemi filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]*, 2021, no. 3, pp. 158–171. (In Russ.).
21. Nestik T.A. Vliyanie pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial’no-psikhologicheskii analiz [The impact of the COVID-19 pandemic on society: a socio-psychological analysis]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial’naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]*, 2020, no. 5(2). DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002 (In Russ.).
22. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. COVID-19 v kontekste sovremennogo sostoyaniya issledovaniya diskursa o pandemii [COVID-19 in the Context of the Current State of Pandemic Discourse Research]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]*, 2020, no. 25(2), pp. 376–381. DOI:10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26 (In Russ.).
23. Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Grebenshchikova T.A. Rechevoe vzaimodeistvie v neformal’nom povsednevnom diskurse: intentsional’nyi aspekt [Speech Interaction in Informal Everyday Discourse: Intentional Aspect]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2017, no. 38(5), pp. 41–54. (In Russ.).
24. Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A., Kubrak T.A. Zakonomernosti obszhdeniya aktual’nykh sobytii internet-pol’zovatelyami na ploshchadkakh runeta [Patterns of discussion of current events by Internet users on Runet sites]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*, 2020, no. 3(17), pp. 504–520. (In Russ.).
25. Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Kubrak T.A., Zachesova I.A. Diskurs sotsial’nykh media v usloviyakh pandemii COVID-19 [Social Media Discourse in the COVID-19 Pandemic]. *Ekspertimant’naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2021, no. 14(3), pp. 152–167. DOI:10.17759/exppsy.2021140311 (In Russ.).

26. Pavlova N.D., Grebenshnikova T.A. Intent-analiz. Osnovaniya, Procedura, Opyt ispol'zovaniya [Intentanalysis. Basis, Procedure, Experience in using]. Moscow: Institute of Psychology Publ., 2017. 151 p. (In Russ.).
27. Pavlova N.D., Grebenshnikova T.A., Afinogenova V.A., Zachesova I.A., Kubrak T.A. Intencional'noe prostranstvo postsobytiynogo diskursa na razlichnykh internet-ploshhadkah [The intentional space of postevent discourse on various Internet platforms]. *Psichologicheskij Zhurnal [Psychological journal]*, 2020, no. 41(3), pp. 78–91. DOI:10.31857/S020595920009327-5 (In Russ.).
28. Radbil T.B., Ratsiburskaya L.V., Shchenikova E.V., Zhdanova E.A., Samylicheva N.A., Kulikova V.A. Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyii pragmaticheskii aspekty [Russian Language in Internet Communications: Linguocognitive and Pragmatic Aspects]. Moscow: FLINTA, 2021. 328 p. (In Russ.).
29. Radina N.K. Intent-analiz onlain-diskussii (na primere kommentirovaniya materialov internet portala InoSmi.ru) [Intent analysis of online discussions (on the example of commenting on InoSmi.ru)]. *Mediaskop [Mediascope]*, 2016, no. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (Accessed 15.03.2022). (In Russ.).
30. Radina N.K. Konstruirovaniye pravil onlain-diskussii: rol' «laikov» [Constructing the rules of online discussion: the role of “likes”]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019, no. 10(4), pp. 58–76. DOI:10.17759/sps.2019100405 (In Russ.).
31. Russkii yazyk koronavirusnoi epokhi [The Russian Language of the Coronavirus Era] / ed. Priemysheva M.N. Moscow: Publ. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021. 610 p. (In Russ.).
32. Savchenko A.V., Lai Yan'-Tsyun' «Koronavirusnye neologizmy»: ot leksiki i frazeologii k internet-memam (na materiale russkogo i kitaiskogo yazykov) [“Coronavirus Neologisms: From Vocabulary and Phraseology to Internet Memes (in Russian and Chinese)”. *Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]*, 2020, no. 7(4), pp. 865–886. DOI:10.24147/2413-6182.2020.7(4) (In Russ.).
33. Severskaya O. I. Kovidioty na karantikulakh: koronavirusnyi slovar' kak diagnosticheskoe pole aktual'nykh diskursivnykh praktik [Covidioties on Carantics: Coronavirus Vocabulary as a Diagnostic Field of Relevant Discursive Practices]. *Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]*, 2020, no. 7(4), pp. 887–906. DOI:10.24147/2413-6182.2020 (In Russ.).
34. Smirnov P.Yu. Yazykovye sredstva vyrazheniya rechevoi agressii v internet-kommunikatsii [Language Means of Expression of Speech Aggression in Internet Communication]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Belgorod State University. Series: Humanities]*, 2017, no. 14(263), pp. 34–42. (In Russ.).
35. Speranskaya A.N. «Slovo goda» i «klyuchevaya situatsiya»: o popolnenii aktual'nogo leksikona [“Word of the Year” and “Key Situation”: on the addition of the topical lexicon]. *Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]*, 2021, no. 8(1), pp. 102–114. DOI:III.24147/2413-6182.2021.8(1)JI02-PI4 (In Russ.).
36. Ushakov D.V., Yurevich A.V., Nestik T.A., Yurevich M.A. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty pandemii covid-19: rezul'taty ekspertnogo oprosa rossiiskikh psikhologov [Socio-psychological aspects of the covid-19 pandemic: results of an expert survey of Russian psychologists]. *Psichologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2020, no. 41(5), pp. 5–17. DOI:10.31857/S020595920011074-7 (In Russ.).
37. Falomkina I.P. Rechevaya agressiya v kommentariyakh sotsial'nykh setei monitoring sotsial'noi napryazhennosti (na materiale kommentariyev v profile @kuzbass_news) [Speech aggression in the comments of social networks and the monitoring of social tension (on the material of the comments in the profile @kuzbass_news)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemi teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]*, 2020, no. 8(2), pp. 101–105. DOI:10.37882/2223-2982.2020.08-2.21 (In Russ.).
38. Shkhumishkhova A.R., Kalashaova A.A. Lingvisticheskie osobennosti internet-komentariya v SMI [Linguistic peculiarities of Internet commentary in the media]. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2019, no. 3(3), pp. 387–392. (In Russ.).
39. Yarmak O.V., Strashko E.V., Shkaiderova T.V. Reaktsiya na pandemiyu Covid-19 internet auditoria Moskvy, Sankt-Peterburga i Sevastopolya (po materialam media-analiticheskogo issledovaniya) [Reaction to the Covid-19 pandemic among Internet audiences in Moscow, St. Petersburg and Sevastopol (based on media analysis)]. *Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 2020, no. 11(3), pp. 121–142. DOI:10.19181/vis.2020.11.3.666 (In Russ.).

40. Yarmak O.V., Voronova D.I., Evdokimova D.M., Komar A.G., Cherkess A.A. Vaksinniyi keis: sotsial'noe media analiticheskoe izmerenie (rezul'taty issledovaniya internet-auditorii Moskvy, Sankt-Peterburga i Sevastopolya) [The Vaccine Case: Social Media Analytical Dimension (Results of a Study of Internet Audiences in Moscow, St. Petersburg and Sevastopol)]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya [Paradigms of History and Social Development]*, 2021, no. 21–22, pp. 103–113. (In Russ.).
41. Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach. *Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 20, no. 3, pp. 260–277. DOI:10.1111/jcc4.12111
42. Jang K., Paek Y.M. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea. *Health Communication*. 2019. Vol. 34, no. 9, pp. 991–998. DOI:10.1080/10410236.2018.1449552
43. Lukacovic M. “Wars” on COVID-19 in Slovakia, Russia, and the United States: Securitized Framing and Reframing of Political and Media Communication around the Pandemic. *Frontiers in Communication*. 2020. Vol. 5, pp. 1–14. DOI:10.3389/fcomm.2020.583406
44. Simoes E. «Long live Harry and Meghan!»: an analysis of polite and aggressive argumentation strategies from online forums on celebrity-related news. *Journal of discourse studies*. 2019. Vol. 8, pp. 156–178. DOI:10.21747/21833958/red8a7

Информация об авторах

Павлова Наталья Дмитриевна, доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Афиногенова Виктория Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Кубрак Тина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Зачесова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2369-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Information about the authors

Natalya D. Pavlova, Dr Sci. in Psychology, Head of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5120-4404>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Victoriya A. Afinogenova, Ph.D. in Psychology, Research Associate, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Tina A. Kubrak, Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Irina A. Zachesova, Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2369-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Получена 05.05.2022

Received 05.05.2022

Принята в печать 01.12.2022

Accepted 01.12.2022